

ОБЛИК НАРОДНОГО АНСАМБЛЯ

Есть хороший обычай — зрители после концерта благодарят исполнителей. Бывают, однако, случаи, когда и те и другие чувствуют себя неловко. Концерт вроде бы и понравился, но зал был наполовину пустым...

Можно обвинить тех, кто остался дома, равнодушные, мол, не интересуются искусством, не посещают концертов... Но будет ли это справедливо? Не ложится ли в какой-то мере вина и на нас, работников искусств, работающих в сложном жанре народных ансамблей?

Стремясь идти в ногу с жизнью, мы ведем поиски новых тем, новых средств выразительности, в которых нашла бы отражение наша динамичная, изо дня в день меняющаяся свой облик действительность. Радует, когда это нам удается. Стараемся также включить в наши концертные программы самые лучшие произведения, созданные народом в прошлом. Однако часто тематика произведений, исполняемых народными ансамблями, бывает узкой, монотонной и даже убогой. Песенки о корове, о комаре, о том, как муж жену бил, и т. п. в репертуаре более чем достаточно.

Мы по праву гордимся шедеврами народного искусства. В исполнении народных ансамблей они звучат и в нашей стране, и за рубежом.

Но к отбору произведений следует подходить вдумчиво, критически. Надо учитывать и то, насколько произведение соответствует возросшим духовным потребностям зрителей и в какой мере оно способно обогатить их.

Иные отождествляют понятие «народное искусство» со старой деревней, с доколхозным крестьянским бытом. Составленный в соответствии с таким критерием репертуар едва ли способен удовлетворить слушателей и зрителей. Поскольку репертуар меняется до-

вольно редко, такие коллективы скоро надоедают и в какой-то степени создают у слушателей плохое мнение об ансамблях народных песен и танцев вообще. К тому же существует немало ансамблей, которые не имеют своего творческого лица. Думается, что основной причиной этого является неправильное понимание народности ансамбля.

Каким же представляется мне облик современного народного ансамбля?

Наш творческий коллектив стремится к тому, чтобы зритель, придя на концерт, воспринимал ансамбль не как музейную ценность, а как современника, который не может не чувствовать пульса наших дней и вместе с тем не забывает самого лучшего из того, что было создано народом в прошлом.

Есть немало этнографических ансамблей, программы которых основаны на лучших, почти нетронутых образцах народного творчества прошедших эпох. Такие ансамбли обычно пользуются несколько устаревшими формами пропаганды народной музыки, по традиции пришедшими из периода формирования жанра ансамблей и народных хоров, когда этнографический момент народного искусства являлся главным условием художественного воздействия. Из тех времен пришел и принцип построения программы, при котором песни и танцы, чередуясь, объединялись в общую программу лишь на основе их самой элементарной внутренней связи или контраста. Нынешнего зрителя такой принцип построения программы уже не устраивает. Желая почувствовать ритм сегодняшнего дня, человек, естественно, хочет видеть также новую форму выражения этой темы.

Практика показала, что программы, в которых зритель чувствует единую мысль, проходящую

красной нитью от первого до последнего номера концерта, переменна настроений и ритмов, позволяющая человеку и призадуматься, и порадоваться, и поудивляться, всегда создают убедительный художественный образ.

Однако здесь во всей своей остроте встает вопрос о наиболее целенаправленном объединении «традиционных» и новых средств художественной выразительности. При этом не может остаться незамеченной даже малейшая деталь, которая с первого взгляда кажется незначительной. Порой, даже когда выступает хороший коллектив, у зрителя возникает неприятное ощущение при виде широченных брюк, длинных и тяжелых юбок, лент, завязанных огромными бантами, и других «мелочей».

Новое понимание народности должно проявляться во всем — в тематике, гармонии и хореографии произведений, стилизации костюмов, вплоть до выхода на эстраду и ухода со сцены. Все это должно доставлять удовлетворение зрителю и оказывать на него эстетическое воздействие.

Мы давно отказались от таких примитивных хореографических номеров, как некоторые традиционные обрядовые танцы, в особенности свадебные. Они, может быть, приемлемы в сюжетном отношении, но музыка, сопровождающая эти танцы, не богата своей гармонией, а костюмы не вызывают у современного зрителя положительной эмоции. Сложнее с народной песней. Из нее, как говорится, слова не выкинешь. Иногда песня по теме кажется устарелой, но в ней прекрасно выражена глубина чувств — скорбь, мечта, радость. Эмоциональное воздействие такой песни можно усилить музыкой. Поэтому мы обогащаем музыку ряда

народных танцев и песен новыми красками — тональностями, разнообразием ритма и темпа, созвучными нашему времени. При объединении в программе старых и новых произведений должен соблюдаться принцип развития ритмов, движений, гармонии фигур.

Этнографический народный ансамбль нам дорог как подлинный свидетель прошлого. Современный ансамбль идет беспокойной дорогой, полной поисков и открытий, развивая и совершенствуя свои наиболее характерные жанровые черты. Различные жанры всегда оказывали взаимное воздействие: заимствовали друг у друга те или иные средства художественной выразительности, объединялись, создавая новые формы художественного творчества, или отделялись друг от друга. Особенно ярко взаимодействие жанров проявляется в художественном творчестве наших дней.

Новые темы, приходящие в народные ансамбли, приносят с собой также и новые ритмы, диктуемые жизнью. Петя о космонавтах, водителях, сталеваках, спортсменах так же, как пели раньше о паренке, который на коне усакал в чужие края, или о девушке-сиротке, оплакивающей свою горькую долю, — это равносильно полному пренебрежению к духу времени или признанию своей неспособности почувствовать его.

Эстрадные элементы дают прекрасные созвучия и в современном ансамбле. Речь идет, конечно, о хорошей эстраде. Однако при чрезмерном увлечении эстрадностью народный ансамбль может стать плохой эстрадой.

Большой интерес представляет вопрос об использовании песен и танцев других народов в национальном народном ансамбле. В ре-

пертуаре нашего ансамбля, кроме русских, украинских, белорусских песен, есть песни польские, чешские, немецкие. Они отнюдь не заглушают колорита народного ансамбля, наоборот, обогащают репертуар.

Безусловно, в репертуаре ансамблей сильнее должны звучать общечеловеческие темы — о мире и дружбе, о любви, радости, мечте и т. п. Такие темы всегда сохраняют свою актуальность и волнуют любого зрителя, независимо от того, на каком языке или какими хореографическими средствами исполняются произведения. Наряду с этим должно быть больше песен, прославляющих труд, посвященных различным профессиям. Нужно также создавать новые развлекательные танцы для молодежи, которые со временем могут превратиться в общенародные.

Новое содержание и новые формы неуклонно проникают в самые различные отрасли искусства, в том числе и в народный ансамбль. Рассматривая народный ансамбль исключительно в качестве хранителя и пропагандиста старинных этнографических народных песен и танцев, мы принизили бы его до положения музейной ценности, лишили бы нового, социалистического содержания народного искусства. А творчество, не отражающее жизни, не найдет отклика в сердцах современников.

Вл. БАРТУСЯВИЧЮС,

заслуженный артист Литовской ССР, художественный руководитель Государственного заслуженного народного ансамбля песни и танца «Летува».

3
стр.

№ 176 (14955)

1965, 27 июля